

Ольшлегель Анетт К. (канд. наук)

Множественные интерпретации мира. Пример тувинцев Южной Сибири.¹

Анетт К. Ольшлегель изучала этнологию, Центрально-азиатские исследования и религиоведение в лейпцигском университете. В настоящий момент она работает в институте этнологии им. Макса Планка города Галле в центре по изучению Сибири. Ее научные интересы охватывают народы Сибири и севера Центральной Азии. Начиная с 1995-го года она объездила Республику Тува и провела там, в общей сложности 18 месяцев. Важнейшими темами ее научных работ являются: множественные интерпретации мира (Plural World Interpretations), этнология религии (анимизм, исторический и современный шаманизм, гадание), устная традиция (современные предания), экономическая этнология (пастушеское кочевничество и комбинированные виды экономического уклада), исследования постсоциализма и устная история (Oral History).

Ключевые слова: *множественные интерпретации мира, модели интерпретации мира, модель доминирования, модель взаимодействия, мировоззрение, традиция, модернизация, анимизм, шаманизм, тувинцы*

Резюме/Аннотация: Мы используем *множественные интерпретации мира* ежедневно и, в большинстве случаев, неосознанно. Осуществляется это за счёт одновременного и равноценного сосуществования различных моделей мировоззрения. Они являются продуктом творческой деятельности человека и сосуществуют в качестве параллельных реальностей, дополняя и одновременно противореча друг другу. На примере тувинцев Южной Сибири данная работа знакомит с двумя моделями мировоззрения, а также с практикой их применения. В ней будет показано, как отдельные локальные *акторы* гибко применяют две из существующего множества моделей для того, чтобы действовать в складывающихся ситуациях, и для того, чтобы толковать их. Так же будет продемонстрировано, каким правилам при этом следуют тувинцы, какими мотивами они руководствуются и какие это имеет последствия. Результатом данной работы станет картина современной культуры, которая будет

¹ This is a preprint of the Article 'Множественные интерпретации мира. Пример тувинцев Южной Сибири' accepted for publication in *Этнографическое обозрение*, No 5-2014. The copyright holder is indicated in the Journal. URL <http://www.naukaran.ru>.

отвечать имеющимся на данный момент запросам гибкости и многообразия в мировоззрении, действиях и поведении человека.

Anett C. Oelschlägel

*Множественные интерпретации мира. Пример тувинцев Южной Сибири.*²

Ольшлегель Анетт К.

Введение³

Название «*Множественные интерпретации мира*» отражает актуальную и наблюдаемую во всем мире множественность мировоззренческих моделей и человеческую способность гибко обращаться с ними. На примере тувинцев, живущих на юге Сибири, данное исследование представляет дополнение к тем гуманитарным работам, которые описывают культуры в категориях «традиции» и «современности». В центре данной работы находится не строгое проведение границ между традиционными и современными культурами и культурными элементами, а описание их сосуществования. Помимо этого, понятие «множественных мировоззрений» должно помочь нам занять необходимую для заданной цели более широкую позицию, которая представляет традицию и современность равноправно рядом друг с другом.

Термин «традиция» используется самими тувинцами в соответствии с «конвенциональным понятием традиции», как это определяют Хандлер и Линнекин (*Handler, Linnekin* 1984: 286), то есть как *непрерывная последовательность культурных основ: «Превалирующая концепция традиции, как в общем смысле, так и в социальной теории, рисует ее изолированным телом или сердцевиной неизменяемых элементов, передаваемых по наследству из прошлого»* Относительно такого натуралистического взгляда на традицию авторы высказывают мысль, что «традиция – это символический процесс [и] заданный смысл». Такое понимание термина базируется на взгляде, согласно которому «прошлое всегда конструируется в настоящем» (там же). В этом смысле мои собственные наблюдения в Туве также убеждают в том, что «традицию» нужно понимать как «изобретение» (см. также: *Hobsbawm, Ranger* 1992). Тем самым становится ясно, каким образом то, что мы в обиходе называем «традицией», постоянно видоизменяется, и почему так сложно отделить исторические более ранние культурные элементы от молодых. Использование концептов «традиционности» и «современности» не только в языке российской повседневности, но от части и в языке

² Настоящая публикация является переведенным на русский язык кратким содержанием книги:

Oelschlägel 2013a. Более короткую версию можно найти в Ольшлегель 2013в.

³ За перевода с немецкого я благодарю Марию Петрову.

науки упускает зачастую из виду тот факт, что как «традиционные», так и «современные» культурные элементы постоянно изменяются и подвергаются влияниям извне. Продолжающиеся дискуссии о терминах «традиция» и «современность» являются причинами неиспользования мною этих терминов в настоящей работе; вместо них я формулирую свои собственные термины, которые не столь нагружены с научной и бытовой точек зрения и которые я вывожу из структур представленных в работе моделей интерпретаций мира.

Новое понятие «множественных интерпретаций мира», вводимое в данной работе в научный дискурс, позволяет осуществить такое описание современной культуры, которое на примере отдельных *акторов* охватывает множество параллельно существующих, равнозначных, но также и противоречащих друг другу моделей интерпретаций мира. В работе будет показано, как люди обращаются с ассортиментом различных моделей интерпретации мира и насколько гибко они их применяют, с тем чтобы реагировать на происходящие события или действовать в определенных ситуациях. Таким образом я исследую существующее на данный момент множество моделей интерпретации мира и способность человека гибко применять их в повседневной жизни.

После подробного введения в концепт *множественных интерпретаций мира* на примере тувинцев, чьими верованиями являются анимизм и шаманизм, будут показаны и описаны две модели таковых интерпретаций. С использованием терминов «модель доминирования» и «модель взаимодействия» будет осуществлен поиск стабильных структурных элементов, а также показана изменчивость их содержания. Специфически тувинская *модель доминирования* основывается на современном понимании *доминирования человека в окружающей среде, каковая состоит в основном из пассивных объектов человеческой деятельности*. В противовес ей в повседневной жизни тувинцев присутствует так же и особая тувинская *модель взаимодействия*. Она исходит из представления о *взаимодействиях в мире, окружающем и включающем человека, и состоящем из человеческих и не-человеческих субъектов*.

Поскольку множество моделей интерпретаций мира является в равной мере неотъемлемой частью информационного, поведенческого и акционального репертуара локальных акторов, то в данной работе уделяется большое внимание описанию свободного и гибкого обращения с ними. На основе большого числа примеров

прослеживается, как отдельные тувинцы при толковании событий или при выборе поведения в различных ситуациях осознано применяют две модели интерпретации мира в зависимости от контекста или потребности, заменяя при этом одну модель другой или же дополняя их друг другом. При этом анализируется то, какими правилами регулируется гибкое использование этих моделей. Также рассматриваются причины и следствия смены моделей толкования а также различие между спонтанной и стратегической их сменой у обывателей или же профессиональной у тувинских шаманов.

Теоретические основы

Используемое в данной работе понятие «*множественные интерпретации мира*» основывается на *феноменологическо-конструктивистских* представлениях, согласно которым человек понимается как творец многообразных реальностей, которые определяют одновременно его толкования, а также основанные на этих толкованиях поведение и действия. Нижеприведенное определение проясняет употребление этого термина в данной работе: *множественные интерпретации мира обозначают толкования и базирующиеся на этих толкованиях действия и поведение человека. Они основываются на гибком использовании различных одновременно существующих и равноценных моделей интерпретации мира. Будучи внутренне как содержательно, так и структурно непротиворечивыми, модели интерпретации мира, дополняя друг друга и одновременно друг другу противореча, относятся, таким образом, к репертуару знаний, поведения и действий человека.*

При моментальном толковании ситуаций и событий, а также при принятии решений о поведении и действиях люди выбирают из множества *моделей*, которые в этой работе обозначаются как *модели интерпретации мира*. Употребление термина «*модель*» указывает на то, что для интерпретации конкретных ситуаций и событий акторы пользуются большим набором *примерамов или шаблонов*, которые следует понимать, как логичные внутри себя системы, имеющие содержание и структуру. Большое число и многообразие моделей, а также гибкость в обращении людей с ними, подтверждают их модельный характер. В качестве моделей они не являются ни природной данностью, ни биологическим свойством человека, но лишь продуктом человеческого

воображения. В данной работе они понимаются как *общественные конструкции* и, соответственно, как *общественный продукт* (Berger, Luckmann 2012 [1966]).

Используемые термины *интерпретация* и *толкование* не являются тождественными *восприятию*. *Интерпретация* и *толкование* подразумевают поведение человека, которое следует процессам его же человеческого восприятия. Воспринятая в конкретной ситуации информация впоследствии может быть интерпретирована по-разному. В этом случае тувинцы следуют тем *примерам* и *шаблонам*, которые обусловлены их культурой и которые обозначаются здесь как интерпретационные модели. Последующие же действия актер выстраивает также в соответствии с принятой моделью толкования.

Понятие «мир» – как составная часть понятий «множественные интерпретации мира» и «модели интерпретации мира» – основывается на конструктивистском понятии «жизненного мира», которое восходит к феноменологии Эдмунда Гуссерля (Husserl 1954). Альфред Шютц (Schütz 1945: 533, Schütz, Luckmann [1975] 2003) ввел его в форме «выдающаяся действительность» (англ. „paramount reality“) в социологический анализ. Позже это понятие развили Петер Бергер и Томас Лукман (Berger, Luckmann [1966] 2012: 21-31), используя его в виде термина «повседневный мир» (англ. „world of daily life“) или «повседневная действительность» (англ. „social everyday reality“).

Обе представленные в этой работе модели интерпретации мира – доминирования и взаимодействия – следует отнести к «повседневной действительности». Они являются частью и одновременно основополагающим элементом социально сконструированной «действительности повседневного мира» (там же: 21-29).

Модели доминирования и взаимодействия можно представить как «хранилище знаний» (там же: 43). Они состоят из «знания рецептов» (там же: 44) и служат для «решения рутинных проблем» (там же: 44). Будучи частью специфически тувинской повседневной реальности их можно смело расценивать как общие (интерсубъективные) для всех тувинцев.

Структура и содержание - две модели противоречивого целого

HG 2⁴

«Все хозяева мест, водоемов и тайги являются *оран еези* [хозяева мест, духи-хозяева]. У каждого места есть свой хозяин. В целом, все *оран еези* хорошо относятся к человеку и помогают ему.[...] Эти *оран еези* охраняют [видимую] природу. И сами они являются частью природы. Они хранят и защищают [видимую] природу. Также они контролируют и испытывают человека. Если человек плохо ведет себя по отношению к природе, тогда *оран еези* гnevаются. Тувинцы так описывают это: Если какой-то человек спилит [к примеру] дерево шамана или убьет дичь, птицу или еще какое-нибудь живое существо, то случится с ним плохое, или же он тяжело заболеет.»

HG 9

«*Тайга-еези*⁵ [...] регулярно помогает хорошим людям. И, напротив, наказывает плохих. Плохим людьми считаются те, у кого нет связи с Тайгой, которые ей вредят, убивают много дичи, которые пилят деревья и не верят в Тайгу.»

HG 12

«Наш старый дядя был страстным охотником. И поэтому потерял своих сыновей. Тем, что он много охотился, он разозлил хозяина места – так говорят люди.»

Данные высказывания из широко распространенного повседневного знания многих тувинцев противопоставляют, на мой взгляд, друг другу «традиционную» и «современную» модель интерпретации мира в качестве правильной и неправильной. Одна кодифицированная или социальная норма объясняется здесь на примере ее нарушения другой социальной или кодифицированной нормой, которая предстает в качестве антинормы. Тем не менее, оба типа нормативного поведения сосуществуют вместе, способа толкования событий или интерпретации мира, которые зачастую позитивно или негативно противопоставляются друг другу.

Несмотря на то, что почти каждый тувинский мужчина, что касается охоты и рубки деревьев, и почти каждая тувинская женщина, касательно собирания ягод, луковиц, приправ и корней, регулярно нарушали правила предписанные традицией, согласно которым нельзя ничего брать у природы без предварительной просьбы и разрешения со стороны духов-хозяев, а так женельзя ничего изменять в природе по

⁴ Ключ для архивирования данных, собранных в 2004-2005 годах.

⁵ Дух-хозяин Тайги или конкретного леса.

воле человека, они все в своих рассказах осознавали, что «правильное поведение согласно традиции» это то, как себя следует вести на самом деле. То, что здесь объявляется «неправильным», а конкретно – эгоистичное, непрошенное вторжение в природу (люди, «*у кого нет связи с Тайгой, которые ей вредят, убивают много дичи, которые пилят деревья и не верят в Тайгу*») – соответствует, по большому счету, тому образу мыслей и поведению, который ученые приписывают человеку в современном индустриальном обществе. В качестве примера здесь можно привести «картезианское мировоззрение» (Bargatzky 2007), «количественное восприятие окружающей среды» (Streck 2001, 2003), а так же «технологическую парадигму» о которой писал (Splitter 2003). Согласно им, человек чувствует себя окруженным природой, которую он может использовать для своих целей, поскольку он ее исследует и объясняет (законы природы), использует и эксплуатирует (природные ресурсы), развивает и строит (артефакты), а также формирует и наслаждается (ландшафт). В таком контексте «современный» человек склонен овеществлять окружающие его элементы. Это значит, что он рассматривает их в качестве «скорее пассивных» объектов своего рационального мышления и целенаправленных или меркантильных действий. Такой тип интерпретации мира я буду структурно обозначать как *модель доминирования* (нем. „*Dominanzmodell*“). Данный термин обозначает модель интерпретации мира, которая исходит из представления о *доминировании человека над окружающей средой*, которая, в свою очередь рассматривается в качестве пассивных объектов человеческого воздействия. Специфически-тувинской модели доминирования противопоставляется модель интерпретации мира, которую многие Тувинцы считают *их особенным* традиционным представлением о мире, требования которого к человеку выражены в следующих цитатах:

HG 24

«Животных, живущих в земле, траву - ничего нельзя ни разрушать, ни убивать, потому что этим можно разозлить хозяев земли [...] Все озера и высокие, высокие горы - у них у всех есть духи-хозяева. Если человек хочет пойти на охоту или собирать лечебные травы - ему нужно учить заклинания благословения и обращения. Тогда духи-хозяева земли не разозлятся.»

HG 36

«Духи-хозяева лесов называются по-тувински *«арга ээleri»*. Они охраняют живую природу, растения, зверей. Если человек хочет срубить дерево, собрать ягоды или лечебные травы или поохотится, то прежде всего он должен провести ритуал. Если ему, к примеру, нужно дерево для постройки дома, то он сначала должен спросить разрешения у хозяина соответствующего леса. [...] И только после проведения такого ритуала [*саң* - возжигание священного огня] можно приступать к работе. Если человек не принесет дары, то не будет в новом доме счастья.»

НА 9

«Некоторые люди здесь⁶ становятся богатыми. А когда они уезжают, то им делается плохо. Поскольку духи-хозяева земли на них сердятся. Когда человек приезжает сюда из других мест, то духи-хозяева принимают его хорошо. А потом, когда эти люди становятся здесь богатыми, и если они как подобает благодарят за это духов нашей земли, то им живется хорошо, даже если они живут в другом месте. Однако тот, кто уедет не поблагодарив духов, тому будет плохо. Потому что духи ему столько всего отдали.»

Все рекомендации правильного поведения в мире, как того требуют нормы тувинских традиций – несмотря на то, что эти нормы редко соблюдаются самими Тувинцами – указывают на необходимое уважительное обращение человека с нечеловеческими элементами окружающего мира. Нормы, определяющие взаимодействие между человеческими и нечеловеческими субъектами (такими как духи-хозяева) принадлежат согласно Баргатскому (*Bargatzky 2007*) к «некартезианскому мировоззрению», согласно Штреку (*Streck 2000, 2003*) – к «качественному восприятию мира», а если рассматривать Сплиттера (*Spittler 2003*) – то к «интерактивной парадигме» работы. Такой тип интерпретации мира и поведения наделяет тувинского актора потребностью и одновременно обязанностью взаимодействовать с самыми различными элементами окружающего мира, будь это камень, дерево, огонь или дух-хозяин. Об этом свидетельствует высказывание НА 9: «*Однако тот, кто уедет, не поблагодарив духов, тому будет плохо.*» Представление о том, что человек является частью мира, который состоит из человеческих и нечеловеческих субъектов или «актеров» (акторно-сетевая теория, *Belliger, Krieger 2006*) и в котором сам человек является то более, то менее равноправным участником, пробуждает в нем уверенность

⁶ Мой собеседник говорит здесь об эксплуатации природных ресурсов.

в том, что он находится в постоянном взаимодействии с человеческими и не-человеческими субъектами этого мира. Согласно этой модели интерпретации мира, люди чувствуют на себе силы не-человеческих элементов мира (энергии, трактующиеся в религиозном смысле), бывают подвержены их влиянию или даже воле. Зачастую у некоторых из них появляется ощущение подчиненности по отношению к некоторым не-человеческим субъектам (к примеру, различным духам), подконтрольности, и того, что их (духов) нужно бояться или даже страдать по их вине. Этот аспект присутствует в высказывании НГ 36: *«Если ему, к примеру, нужно дерево для постройки дома, то он сначала должен спросить разрешения у хозяина соответствующего леса.»* Структурно эту модель интерпретации мира можно подытожить как *взаимодействие в среде, окружающей и включающей в себя человека, состоящей из человеческих и не-человеческих субъектов* (кратко: *модель взаимодействия*).

На протяжении двух исследовательских поездок (2004-2005, в сумме 12 месяцев) я имела возможность непрерывно наблюдать и анализировать обе модели интерпретации мира, распространенные среди тувинцев, а также их чередование. На основе участвующего наблюдения и результатов нестандартизированных интервью можно выделить структуры обеих интерпретационных моделей.

Люди, живущие в индустриальном обществе, обычно ориентируются на модель мировоззрения, которую я в дальнейшем буду обозначать как *«модель доминирования»*. Модель доминирования является моделью интерпретации мира, которая исходит из *«доминирования человека над окружающей средой, состоящей в большей мере из пассивных объектов человеческого воздействия»*. Эта модель характеризуется следующими чертами: (1) Она выделяет человека из окружающей его среды и противопоставляет их друг другу. (2) Она различает между активным действующим субъектом (человек) и скорее пассивными объектами человеческого воздействия (компоненты окружающей среды). Действие всегда исходит от субъекта, от человека, и направленно как минимум к одному объекту, который принадлежит к окружающей человека среде. (3) Активному человеку противопоставляется пассивная окружающая среда, которая следует законам природы и которая поэтому может быть понята человеком, контролируема им и подвержена его влиянию. (4) Взаимодействия возможны только между сознательными субъектами (людьми). Пограничными случаями являются инстинкты животных. Современному человеку они дают ощущение

взаимодействия между человеком и животным. Тем не менее, инстинкты животных несравнимы с разумом и рассудком человека. (5) Осознанность, воля, разум и рассудок, как свойства человека, не являются свойствами окружающей его не-человеческой среды. Человек – единственный, кто способен осознанно работать над своей окружающей средой, не смотря на то, что законами природы ему поставлены границы. (6) При обустройстве жизни человек обустроивает и окружающую его среду. Лишь заблуждения и неверное понимание естественных взаимосвязей способны оттолкнуть человека от этого стремления.

Присутствие человека в мире с точки зрения *модели взаимодействия* выглядит иначе, чем в интерпретации согласно модели доминирования, хотя и не является его прямой противоположностью. Это понятие обозначает модель, которая исходит из *взаимодействий, происходящих в среде, окружающей и включающей в себя человека, и состоящей из человеческих и не-человеческих субъектов*. В его специфически тувинском выражении это определение имеет следующие свойства: (1) Человек является неотъемлемой частью мира. (2) Рядом с человеком существует множество не-человеческих субъектов (3) Между человеческими и не-человеческими партнерами или акторами происходит взаимодействие. Термин «взаимодействие между субъектами» не ограничивается людьми. (4) Наряду с человеком в качестве активных субъектов рассматриваются все элементы окружающей среды. (4.1) К ним принадлежат духи и божества; животные и растения; предметы обихода – инструменты и машины; а также силы природы; земля, небо, звезды, солнце и луна; элементы ландшафта, как например вода, реки, озера и сточники, горы и долины, леса, деревья, поляны и многое другое. Все названные элементы мира постоянно влияют на человеческую жизнь. (5) Разум, схожий с человеческим, приписывается не всем не-человеческим субъектам. (5.1) Однако нельзя представить себе духов и божества без способности мыслить, без рассудка и разума, без осознанных действий. (5.2) Субъекты модели взаимодействия подчиняются иерархии, которая ставит духов и богов на первое место, а людей на второе. Параллельно существуют энергии и силы, которые неосознанно и без определенной воли влияют на все компоненты мира. Дикие и домашние животные, растения, части ландшафта, инструменты и предметы обихода подчинены людям и духам, энергиям и силам (*күш*). (5.3) Однако эта иерархия не является абсолютной. В зависимости от ситуации, в которой происходит взаимодействие, различные субъекты могут быть сильнее, равносильны или слабее по отношению друг к другу. Например,

если дерево не хочет быть спиленным человеком или животное не хочет быть убитым, то они устраивают на его пути препятствия.

В данной работе выявление структур модели доминирования и модели взаимодействия основывается на разделении структуры и содержания. Содержанием является то, что Щютц и Лукманн (*Schütz, Luckmann* 2003: 657) обозначают как «интерсубъективные символические значения», которые варьируются в зависимости от культуры и от исторического периода. Согласно формулировке Щютца и Лукманна (там же), они приводят к «невероятному множеству общественно-исторических форм». В то время как содержание какой-либо модели мировоззрения находится в процессе постоянного изменения и развития, структуры обеих интерпретационных моделей, напротив, кажутся по тенденции глобальными и стабильными во времени.

То, что в данной работе внимание концентрируется на моделях взаимодействия и доминирования, не должно означать, что в Туве существуют только эти две модели интерпретации мира. Наоборот, республика Тува настолько же богата различными интерпретационными моделями, как и подверженные глобализации государства Европы и Америки, где тенденции унификации приводят к защитной реакции многих граждан, которые в дополнение к общепризнанной картине мира развивают альтернативные, особые и от части уникальные интерпретации мира. Наряду с моделями взаимодействия и доминирования в представленном здесь регионе исследования, можно найти множество других интерпретационных моделей, например – буддистско-ламаистский вариант, который ориентируется на тибетский буддизм (Монгуш 2001). Также можно найти несколько христианских вариантов, возникших в основном за счет мессианских попыток со стороны американских баптистских церквей, а также со стороны русской православной церкви и европейских церквей. Кроме того, встречаются анимистические интерпретации мира, сформированные под сильным влиянием европейско-американского течения "Нью эйдж" и эзотерики, которые выявил, к примеру, Йохансен (Johansen 2003, 2004) на примере превращения шаманизма в неошаманизм. Только что названные религиозные модели интерпретации могут смешиваться с вариантами, представленными в данной работе, дополнять и замещать их. Их взаимодействие с другими тувинскими моделями интерпретации мира требует, на мой взгляд, более интенсивного исследования. В рамках данной работы будет достаточным описание вышеназванных *модели доминирования и модели взаимодействия*.

Исследование именно этих интерпретационных моделей представляется мне целесообразным по той причине, что в них прослеживается глобальная, вневременная тенденция. Тем самым они образуют общие основы для большинства альтернативных моделей интерпретации мира. Представляется вероятным, что некоторые свойства всех интерпретационных моделей происходят от как минимум одной из двух представленных здесь моделей или по крайней мере связаны с ней. Если рассматривать возможные интерпретации мира как различные целостные сферы специфического знания об окружающем мире, которые можно разложить на структуру и содержание, то тогда каждая сфера любой следующей интерпретационной модели мира должна пересекаться по крайней мере с одной из двух интерпретации – с моделью доминирования или с моделью взаимодействия. Таким образом, обе модели выполняют условия определения данного Шютцем (*Schütz* 1945: 533), которое он, согласно Джеймсу (*James* 1890: 290ff) обозначил как «выдающаяся действительность». Шютц имеет в виду «повседневные действительности» мир повседневности, мир действий (*Schuetz* 1945: 533). Даже если учитывать, что понятие «выдающейся действительности» согласно выводам Шютца (*Schütz* 1971b: 394) нельзя отождествлять с понятием «интерпретаций мира», то можно все равно представить себе, что модель доминирования, как и модель взаимодействия, относятся к другим моделям интерпретации мира, также, как и «повседневный мир» Шютца как «целостная область значений» относится к другим «целостным областям значений» [англ. *finite provinces of meaning*, *James* 1890: 290ff: “sub-universes”].

Данные параллели и сам факт существования обеих видов интерпретации мира является неотъемлемой частью духовной культуры многих тувинцев. Наряду с этим, прямые опросы и наблюдения показали, что многие тувинцы имеют представление о существовании обеих моделей и четко различают между ними. Они не только подсознательно комбинировали их, реже в чистой форме – в зависимости от ситуации и необходимости, но также были в состоянии осознанно выбрать себе пример или подходящую комбинацию из интерпретаций или указаний к действию. Если человек пришел к одному из вариантов толкования какого-либо события или поведения, то результат своего решения он зачастую может сам сопоставить с одной из конкретных моделей. Хотя сами модели выражались с помощью подобных определений: «это наша традиция» или «это мнение основано на русском или соответственно современном влиянии».

Почему „или-или“ – почему не „не только, но и“?

«Комбинат Тываасбест, расположенный в Ак-Довураке, считается самым большим асбестодобывающим карьером в мире. В данный момент разрабатывается только половина карьера и из 3000 человек, работавших здесь раньше, сейчас здесь работает только 600. Мы спросили встретившихся нам людей о риске для здоровья, которому человек подвергается при контакте с асбестом. Улыбаясь, они говорили, что слышали об этом, но потом быстро добавляли, что чувствуют себя прекрасно, и что по крайней мере у них есть работа.»⁷

Тувинский асбест и съживающийся комбинат являются каждодневной реальностью живущих в Ак-Довураке (в переводе «Белая Пыль») тувинцев, большинство из которых в той или иной степени имеют или имели дело с асбестом. Один из них – 54-летний шаман, на мой вопрос насчет относящихся к «национальной одежде» сапог с закругленными и загнутыми кверху носками, ответил мне как из учебника по этнографии. При хождении такая форма сапог не допускает повреждения Матери Земли, которая вместе с духами-хозяевами – охранниками тувинской природы, может довольно ощутимо отомстить (на эту тему см. *Oelschlägel* 2004 и 2005a,b). Я не заметила, что жители Ак-Довурака были как-то меньше связаны с моделью взаимодействия, чем тувинцы в других регионах республики Тува. Люди – так же, как и упомянутый выше шаман, живущий в городе и сам раньше работавший на комбинате – свыклись с карьером и с насыпями отработанной породы, расположенными рядом с их домами. Тем самым они образуют противоречие по отношению к концепции уважительного взаимодействия с не-человеческими субъектами, которая свойственна многим моим собеседникам в Туве. Я видела мужчин, которые кланялись святым источникам, в то время как по дороге к источнику они переезжали на джипах через речки, не спросив у духов разрешения на это. Я видела в степи неукрепленные дороги, разъезженные до ширины в 80 метров и видела сидящих в автомобилях людей, которые окропляли свои автомобили чаем с молоком и водкой, пытаясь таким образом защитить их от опасности. Также типичны для тувинской тайги и степи домохозяйки, которые каждое утро приносят чай с молоком в жертву духу-хозяину пастбища, а вечером выбрасывают мусор на склон за юртой. Для всех этих людей свободное обращение с

⁷ <http://www.fetchphrase.com/russia/tuva/asbestos/asbestos01.html> [09.12.2011]

представленными здесь скорее противоречивыми моделями интерпретации, является абсолютно нормальным поведением, встречающимся в их социальном контексте⁸.

В этой связи интересным представляется обратить внимание на то, каким образом локальные акторы применяют оба типа интерпретации мира в различных ситуациях, действуя в их рамках, реагируя на происшествия или обсуждая какое-либо событие. Для этого нужно, чтобы сами носители моделей время от времени отдавали себе отчет в том, что используют две разные модели, которые, в свою очередь, могут применяться в зависимости от ситуации, потребности, времени, места и окружающих. Эту способность, являющуюся свойством человека, выявил еще Джеймс (*James* 1890): *«Во-первых, нам свойственно думать по-разному об одних и тех же вещах. Во-вторых, сделав так – мы имеем возможность выбрать, какого образа мысли мы хотим придерживаться, а какой отвергнуть»* (*James* 1890: 293, 290; *Schütz* 1945: 551; курсив А.К.О).

Следующий пример иллюстрирует столкновение двух типов интерпретации мира, а также связанные с этим внутренние конфликты многих тувинцев. Речь идет о случае, произошедшем с одним мужчиной, о котором он рассказал мне лишь после уговоров жены. Она знала, что я собираю материал о традиционном мировоззрении, и ей было известно данное, так называемое, Истинное Происшествие. Ее муж был согласен рассказать мне эту историю лишь при условии, что его имя останется неизвестным, и что он будет представлен как дальний знакомый его жены. Дело в том, что он считал себя «просвещенным атеистом» и не хотел, чтобы его имя публично ассоциировалось с тувинскими суевериями. В то же время он утверждал, что все случилось именно так, как он рассказывает. Однако он не был уверен в правильности толкования происшествия. Публично он обычно отказывался интерпретировать случай в соответствии с моделью взаимодействия, предпочитая ей только модель доминирования.

AZ 6

Два или три года назад один мой знакомый поехал из Мугур-Аксы в Кызыл. Он ехал с другом на машине марки «УАЗ» через поселок «Адар-Төш». Однако там живет

⁸ Идея нормативности, безусловно заложенная в высказываниях информаторов (см. в начале статьи), отсылает к понятию морали и ее множественных форм. Это очень продуктивная дискуссия в европейских социальных науках о религии. См., например, недавний сборник *Multiple moralities and Religions in Post-soviet Russia* (ed. Jarrett Zigon 2011).

аза (злой дух, приносящий вред). И вот, когда они ехали, какой-то старик сигнализировал у дороги, пытаясь остановить машину. Поскольку было уже темно и он [водитель А.К.О.] нервничал, то он решил не останавливаться. Его спутник спал на заднем сиденье. Через некоторое время, проехав еще километр, он вдруг увидел, что тот старик, который пытался остановить машину, вдруг сидит рядом с ним. Он выглядел точно так же. Водитель ехал дальше. А когда посмотрел снова – старик исчез. Когда они добрались до Шагонара, он разбудил друга и, после того, как он ему все рассказал, они совершили над машиной обряд ритуального очищения дымом можжевельника. Однако машина сломалась. Им, правда, оставалось немного, но [из-за поломки А.К.О.] они еще долго добирались до цели.

Факт поломки машины жена моего знакомого явно связывала со стариком, которого она считала *азой*. Сам «знакомый» сразу же после рассказа еще раз объяснил мне, что это могла быть простая поломка в моторе, и что он просто был невыспавшийся, и старик ему привиделся. В данном случае мы имеем дело с рациональным объяснением, которое допускает только эмпирически подтвержденные факты и исключает не-человеческих партнеров взаимодействия. Потом он махнул рукой, сказав, что сам не знает, что это было на самом деле, грозно посмотрел на меня и еще раз напомнил, что не хочет, чтобы его имя связывали с этой историей.

Своим рассказом и отношением к нему (интерпретация в соответствии с моделью доминирования и рациональное объяснение) мой «знакомый» противопоставил друг другу обе интерпретационные модели как несовместимые и радикальные противоположности. Поскольку сам он себя считал «просвещенным атеистом», он не хотел принимать тот вариант интерпретации, который мне изложила жена в его присутствии с его же дополнениями. И хотя он не был до конца уверен, насколько интерпретация жены в той форме не является «правильнее», чем его собственная, тем не менее он явно чувствовал себя комфортней, интерпретируя эту поездку в соответствии с моделью доминирования.

На основе двух различных мнений – моего знакомого и его жены – данный рассказ иллюстрирует две кажущиеся несовместимыми модели интерпретации мира – модель взаимодействия и модель доминирования. Первый вариант интерпретации подразумевает взаимодействие между *азой*, автомобилем, водителем и его спутником. *Аза* пытается остановить путешественников, водитель не останавливается, *аза* вдруг появляется в машине и в конце концов машина ломается, что, в свою очередь, можно

истолковать как *вред, нанесенный азой*. Второй вариант интерпретации, напротив, говорит об усталости и плохом настроении водителя, из-за которых ему померещился старик в машине, об износе машины и поломке, которую водитель с напарником не смогли быстро исправить. В первом варианте человек является одним из многих, в том числе и не-человеческих партнеров взаимодействия. Решение водителя было – не останавливаться, в то же время решением *аза* было – появиться рядом с водителем и сделать что-то с автомобилем. Во втором варианте, напротив, человек является центральным моментом объяснения. Водитель был уставший и с плохим настроением. От усталости ему что-то померещилось. А автомобиль сломался потому, что был старый и в плохом состоянии. Водитель и его спутник попробовали его починить, что в итоге удалось после некоторых трудностей. Речь идет о практически полном противопоставлении двух противоречащих друг другу типах интерпретации одного происшествия, которые кажутся несовместимыми. Исследователь, проводящий наблюдение, не должен завышать или принижать значение этих интерпретаций, этикеттируя их как «подлинные», «возникшие под чужим влиянием», «традиционные» или «современные». Оба типа интерпретации являются неотъемлемыми свойствами мышления человека в рамках модели взаимодействия или, соответственно, модели доминирования.

Кроме прочего, данный пример показывает, каким образом вышеописанные противоположности проявляются в самопрезентации многих тувинцев в практически нетронутой другой крайностью форме т.е. в *форме идеализированного нарратива*. Наблюдая тех же людей за разговором и делом в обществе близких им по духу людей, можно вскоре заметить широкое поле «трансдифференности» (*Breinig, Lösch 2002*), а именно постоянное пересечение границ или заикливание на одном пункте, а так же колебание на промежутке между моделями доминирования и взаимодействия, склоняясь то к одной, то к другой. Если смена интерпретационной модели соответствует колебанию от одной интерпретационной крайности к другой, то дополнение и смешивание (моделей) указывает на трансдифферентное пространство между обеими крайностями, и постоянно обновляемое позиционирование многих тувинцев в континууме трансдифференности.

И то и другое уместное дополнение

На примере некоторых видов работ, свойственных скотоводам, можно наблюдать очевидное дополнение и смешивание обеих интерпретационных моделей. Таким случаем является, к примеру, кастрация молодых самцов в стаде овец или коз, что по сути является вмешательством в процесс размножения. Я выбрала пример из животноводства, поскольку прагматичное, ориентированное на определенную цель или выгоду влияние на окружающую природу (самое позднее с развитием⁹ доместикации и разведения животных в период неолита – девять-десять тысяч лет до н.э.), служит примером того, что человеческая деятельность как правило ориентирована на модель доминирования.

Описываемая кастрация состоялась 01.06.2005 на территории весеннего стойбища в месте, называемом Доора-Човун, в регионе Улуг-Хем, севернее самого Улуг-Хема (Енисей). Для этой цели был приглашен ветеринар. В процессе этого действия, занявшего весь день, молодые животные (бараны и козы) по одному отлавливались из стада, пригнанного прямо к стойбищу, и кастрировались после короткого обследования. Кастрация в данном случае служит не только отбору более производительных особей, но и способствует лучшему усвоению корма у кастрированных животных. Это значит, что кастрированная особь быстрее наберет жир, чем та, которую оставили для размножения.

Ловить животных также помогали дети, что не было таким уж легким делом, и поэтому им, ко всеобщему веселью, приходилось долго бороться с каждым животным. Ветеринар, лично проводящий кастрацию, был вооружен длинным, предварительно хорошо заточенным ножом. Животное клалось на спину и яички удалялись из мошонки. После удаления они складывались в ведро с молоком и *артышем* (можжевельником), а вечером служили в приготовлении праздничной трапезы.

Наблюдения Спиттлера (*Spittler* 1998) за работой пастухов на примере Кел Тимиа – группы Туарегов на севере государства Нигер, а также выводы относительно «интерактивной работы» (*Spittler* 2003), находят соответствие прежде всего в моих наблюдениях за игривой борьбой детей с

⁹ Сегодня невозможно найти или наблюдать общества занимающиеся лишь охотой и собирательством, хотя я считаю, что доминирование человека над окружающей средой, состоящей из скорее пассивных объектов существовало и в этих культурах, частично в комбинации с моделью взаимодействия – как минимум относительно определенных методов ведения хозяйства.

самцами животных из бараньего и козлиного стада. Ловля животных – интерактивный процесс, происходящий между двумя субъектами – ловцом и молодым животным, каждый из них со своей волей. Сын профессионального скотовода также получает возможность почувствовать упрямство или же страх молодого животного. Это взаимодействие превращается в итоге в игровую борьбу мальчика с животным. Однако преимущество в этой, не только игровой борьбе, находится на стороне человека – ловля перsegue рациональную цель, согласно которой, животное, не предназначено для размножения, будет поймано и кастрировано. Я исхожу из того, что осознанный отбор животных, как и сама кастрация, относятся, как правило, к интерпретационной модели доминирования человека над окружающей средой, состоящей из пассивных объектов использования. Кастрация – активное, прагматичное вмешательство в репродуктивность стада. Она осуществляется по воле человека, а не животных, духов или других не-человеческих субъектов тувинского мира, за исключением, разве, заинтересованности духов в продолжении человеческого рода. Человек-владелец, один или вместе с коллегами, призванными на помощь, сам определяет, какое из животных останется способным размножаться, а какое – нет. Даже в преддверии дня кастрации и выбора животных, мои собеседники не дали мне возможности узнать что либо о сильном воздействии специфически-тувинской модели взаимодействия на процесс. По одному только сопротивлению животных во время ловли можно догадаться о подобном взаимодействии.

Этот подход изменился в сам день кастрации. Во время кастрирования молодых особей, в процесс в качестве дополнения были включены два весьма известных способа, две тувинских вариации модели взаимодействия. Казалось, что в процессе кастрации владельцы стада не хотели полагаться лишь на свою проницательность и умение, и прибегали дополнительно к религиозным средствам – духам-хозяевам и другим имеющим вес природным субъектам, дабы с помощью модели взаимодействия обеспечить зависящее от этих субъектов благополучие стада и собственный успех. Этими вспомогательными средствами являются молоко и можжевельник. Оба не-человеческих субъекта, применяемые также и в повседневных ритуалах, должны, согласно разъяснением одного тувинца, присутствовавшего при кастрации, обеспечить духовную, религиозную чистоту, скорейшее и безболезненное заживление ран, а также благополучие стада и его владельцев. Таким образом, относительно применения молока и можжевельника можно констатировать взаимодействие между человеком и «чистым,

дающим лишь хорошее, молоком», «силами дикой природы», где растет можжевельник, очищающей силой самого можжевельника, а также духами-хозяевами, которые очень любят молоко и можжевельник – если судить по рассказам моих информантов. Как молоко так и можжевельник обладают, по мнению тувинцев, спиритуальными силами. Скотовод, по своему желанию приводит их во взаимодействие, чтобы достичь того, что неподвластно человеческому влиянию. И, напротив, я практически не наблюдала соблюдения гигиены в медицинском плане. Нож вытирался о брюки ветеринара или же окулся в молоко смешанное с можжевельником, раны не дезинфицировались. Владельцы стада, будучи по всей видимости, не уверенны в том, что могут полностью обеспечить здоровое развитие стада – осуществляют это при помощи молока, можжевельника и обеих, связанных с этими элементами духов-хозяев.

На примере кастрации видно, как смешиваются и дополняют друг друга обе описываемые здесь интерпретационные модели относительно мира, окружающего и включающего в себя человека. В данном случае невозможно провести четкую и однозначную границу, какое поведение и какое объяснение подходит конкретно к какой модели интерпретации. Изначально и зримо человек действует самостоятельно. Решая, как ему поступать со стадом, он вмешивается в репродукционные возможности животных. Он управляет ими, кастрируя определенных особей. Наблюдатель может приписать выбор животных как скотоводческому умению (знанию) так и духам, незримо управляющими человеком. В рефлексиях многих тувинцев чаще встречается смешивание и того и другого. Тувинцы, за которыми я наблюдала, после кастрациипередавали при помощи можжевельника и молока процесс лечения нанесенных животным ран и дальнейшего благополучия стада (снова) в руки духов и других субъектов природы, которые считаются ответственными за «чистоту» и «добро». Считается, что они обладают силами, отсутствующими у человека. Кажется, что скот, самое важное имущество тувинского кочевника, в равной мере зависит как от самостоятельных действий скотовода, так и от удачного взаимодействия между субъектами (скот, молоко, можжевельник), человеком и духами-хозяевами. Оба типа интерпретации мира, какими бы разными и противоречивыми они не казались, объединяются для многих тувинцев там не менее в разумное целое.

Данный пример показывает, что тувинцы, за которыми я наблюдала, не задумываясь используют обе модели интерпретации мира и, несмотря на их противоположность, смешивают их и дополняют одну другой. Для этого обе противоречащие друг другу модели должны быть представлены в одном и том же человеке. Если исходить из того, что человек предрасположен к обеим структурам интерпретации мира, то встает вопрос, каким образом они применяются для разрешения повседневных ситуаций. На основе собранных мной эмпирических данных, выявляется феномен, который Шютц (*Schütz* 1971б: 392f) попытался описать теоретически. В соответствии с его концептом «разнообразных реальностей» можно говорить о как минимум двух распространенных в Туве типах интерпретации мира, каждая из которых имеет свой «акцент реальности», т.е. данные интерпретации являются логичными в рамках своей собственной логики и могут вступать в противоречие с другими интерпретациями. Это означает (что, кстати, подтверждается данными анализа), что обе интерпретационные модели мира, несмотря на возможные противоречия, рассматриваются многими тувинцами параллельно как «истинные» или же «правильные» – т.е. должны быть признаны параллельными истинами какого-либо человека. Правильным считается довод, основанный на одной из обеих моделей интерпретации, если на ней лежит «акцент действительности». Если же человек сменяет тип интерпретации мира, т.е. если он смещает акцент действительности с одной модели интерпретации на другую, то в этом случае вся предыдущая аргументация говорит о «переходе границ» между различными областями значений. Т.е. он считает возможным чередование между различными областями значений.

Это чередование можно также наблюдать относительно обеих тувинских моделей интерпретации. Только внешне кажется, что оно ведет к противоречивым высказываниям и действиям тувинцев, чередующих и смешивающих интерпретационные модели. Если сослаться на Джеймса (*James* 1890) и Шютца (*Schütz* 1971а, 1971б, и 2003), то смена или чередование различных моделей интерпретации является не противоречием, а свойством человека. Имея возможность менять модели интерпретации мира, человек приобретает способность быть свободным в своих решениях относительно толкования, действия и поведения, он может интерпретировать события в зависимости от контекста, действовать и реагировать на него. Что касается конкретного содержания представленных здесь двух интерпретационных моделей, то сменяемость моделей, очевидно, обогащает жизненный мир тувинцев. Поскольку те

тувинцы, которые в состоянии выбирать минимум из двух возможностей – дополнять и смешивать их, они же могут применять их по своему личному и «интерсубъективному» усмотрению.

Одно за другим – трудность выбора

Множество происшествий, в которых я принимала участие, показали, что спонтанная реакция (действие или высказывание) на событие, чаще всего бывает обусловлена моделью доминирования, в то время как значительно позже происходящее пересматривание той же самой ситуации, как правило, руководствуется *моделью взаимодействия*. Одна интерпретационная модель спокойно может заменять другую, быть дополнена или смешана с ней. Это соответствует колебанию между двумя крайностями в континууме трансдифференциального пространства, в то время как наблюдаемые мной тувинцы постоянно обновляли свою позицию в этом пространстве, тендируя то к одной, то к другой крайности. Для лучшего понимания, привожу пример:

В июле 2004-го года вместе с двумя другими иностранцами мне посчастливилось быть спутницей одной широко известной в Туве шаманки и ее сестры двух братьев, которые тоже являются шаманами. Может показаться недостаточной или даже нелогичной. В таком случае новый довод, который может полностью противоречить предыдущему, будет рассматриваться как правильный.

А если учитывать тот факт, что большинство тувинцев признают как минимум две «интерсубъективные» модели интерпретации, т.е. если у какого-либо тувинца есть возможность интерпретировать свой опыт и свое поведение в окружающем мире на основе двух различных и по большей части противоречащих друг другу моделей интерпретации, то возможным должно быть и чередование этих моделей. Ту идею, о которой Джеймс (*James* 1890: 293) только намекает, Щютц (*Schütz* 2003: 634) развивает, когда дорога вела к ним на родину, а у самой поездки была религиозная причина. Тувинские шаманы регулярно ездят в родные места, с тем, чтобы вступить в контакт с местными духами и зарядиться силами в дикой природе (в данном случае – в тайге). Считается, что глухие места, вдали от поселков заряжены

энергией. Именно поэтому для многих шаманов является важным раз в год приобщиться к силам природы, чтобы обновить свои собственные силы. К тому же, большинство шаманов считает себя обязанными вступать в контакт с духами их родного места, которые и призвали их стать шаманами, чтобы поддерживать их профессиональное взаимодействие с ними. Духи же, желают, чтобы о них заботились, и могут отобрать силы у тех шаманов, которые обходят их вниманием.

Для поездки в тайгу сестры и братья-шаманы одолжили у знакомых два внедорожника. На одном из маршрутов один из автомобилей сломался. Во время поездки все присутствующие, включая шаманов, интерпретировали данное событие следующим образом: автомобиль был старым. Части мотора были изношены. Неукрепленные дороги, по которым мы ехали через глинистую тайгу, через реки и леса, бездорожье, были большой нагрузкой для автомобилей. Реакция участников была попытаться починить джип. В данном случае речь шла о спонтанном рациональном объяснении проблемы и попытке найти решение в соответствии с моделью доминирования. Участники считали свой стиль вождения, плохое состояние внедорожника и плохие дороги причиной проблемы, и полагали своим долгом найти выход из ситуации и привести автомобиль в работоспособное состояние.

Во время починки старшая из сестер-шаманов предложила дополнительно провести ритуал для тех духов, которые могли бы оказать влияние на состояние автомобиля и обеспечить беспроблемную дальнейшую поездку. Но поскольку мужчины были заняты починкой, день клонился к вечеру, а до места назначения ехать было еще долго - эту идею отбросили и поспешили скорей починить автомобиль. Однако это так и не удалось. В сумерках один из мужчин пошел пешком к стойбищу неподалеку, вернулся с его хозяином на еще одном внедорожнике и наш автомобиль отвезли на буксире. На то, чтобы раздобыть необходимую запчасть и на дальнейшие попытки худо-бедно починить автомобиль ушло несколько дней.

В течении десяти дней мы сопровождали шаманов в поездке по их родным местам. После этого мы с ними разделились и уже самостоятельно добирались в

столицу Кызыл. Где-то два месяца спустя я снова встретила старшую сестру шаманов. Я спросила ее насчет внедорожника и она рассказала мне следующее:

1. После нашей поездки у обоих внедорожников возникли серьезные неполадки, и их владельцы потребовали от шаманки большой денежной суммы, которую ей пришлось заплатить. Я предложила ей, что заплачу часть суммы, но она отказалась, объясняя это так: «Что же скажут духи, если ты будешь платить по моим счетам?»
2. Шаманка видела связь между поломкой машин, требованиями их владельцев и тем обстоятельством, что она взяла нас с собой и посвятила в свои секреты. Духи доверили ей секреты шаманского умения для того, чтобы она могла с ними работать, а не для того, чтобы разбалтывать их нам. Поскольку мы не были шаманами и не собирались таковыми становиться. Поэтому наши интервью были сравни нарушению доверия по отношению к духам-партнерам. Шаманка очень сожалела о том, что совершила эту ошибку. Из ее рассказа следовало, что за этот проступок духи наказали ее, в том числе и материально.
3. Кроме того, она сообщила, что даже после нашего отъезда у нее не получилось наладить желаемый интенсивный контакт с духами и набраться сил дикой природы. Духи избегали ее прежде всего из-за того, что мы, иностранцы, помешали им, и из-за того, что она как хранительница знаний о духах слишком много рассказала нам.
4. Шаманка утверждала, что никогда больше не поедет в такую поездку с «любопытными» иностранцами, даже если это будут ученые.
5. Когда я ее спросила, как же она теперь собирается финансировать убытки, та пояснила, что она больше не совершала ошибок и провела несколько ритуалов примирения. И, как выяснилось, в последнее время духи стали снова помогать ей заработать необходимые деньги в шаманской лечебнице *Адыг-ээрэн* (дух медведя). Работа идет хорошо, у нее много клиентов и на данный момент она является самой востребованной и дорогой шаманкой в лечебнице. Успех в делах она объяснила тем, что поняла свою ошибку и тем самым восстановила доверие ее духов.

Исходная ситуация и цель поездки четверых братьев и сестер шаманов определялась моделью взаимодействия и основывалась на договоре с духами-партнерами, живущими в родных местах. В рамках модели взаимодействия, запланированный контакт и зарядка спиритуальными силами, являются одной из функций деятельности шамана.

Когда внедорожник сломался в пути, модель взаимодействия не играла, поначалу, особой роли. Мужчины пытались решить проблему рационально, т.е. починить мотор. Предложение самой старшей шаманки – провести ритуал, в соответствии с моделью взаимодействия, было отклонено. В тот момент интерпретация ситуации и соответствующие действия осуществлялись в соответствии с моделью доминирования. И лишь спустя некоторое время, в процессе последующей рефлексии, старшая сестра изменила свою интерпретацию событий. Ее рассказ через два месяца после поездки свидетельствовал об использовании модели взаимодействия, которая к тому моменту имела определяющее значение как в плане толкования событий, так и в плане выбираемого поведения. Причиной поломки автомобилей и последующих финансовых требований владельцев стала теперь ошибка шаманов. Само понимание ошибки исходит из правил уважительного взаимодействия соответствующей модели. То, что шаманы чересчур вольно общались с нами, нарушало их обязательства с точки зрения модели взаимодействия и повлекло за собой наказание со стороны духов-партнеров. Новое толкование событий повлекло за собой, в конечном счете, изменения в действиях и поведении шаманов. Братья и сестры -шаманы искупили свою вину ритуалами примирения и обещанием, что изменят свое поведение. В будущем они не хотели больше делиться своим знанием с чужими людьми.

Из-за проблем, которые на нее обрушились, шаманка еще долгое время после нашей поездки придерживалась модели взаимодействия. В дальнейшем она интерпретировала события, ее профессиональную и финансовую ситуацию в соответствии с моделью взаимодействия. Мне она объяснила, что ситуация изменилась после попыток умиротворить духов-партнеров. Духи-партнеры (*дос, ээрен, чаян*) помогли ей возместить финансовый ущерб. В период после событий в поездке, старшая сестра имела успех в работе с клиентами, хорошо зарабатывала и стала одной из самых востребованных и дорогих шаманок в лечебнице.

Пример с сестрами и братьями-шаманами является типичным, если рассмотреть парактику смены моделей. Данная последовательность действий: ситуация -> модель

доминирования -> рефлексия -> модель взаимодействия, проявляется чаще всего, однако не является закономерностью. Смена модели может происходить неоднократно и в обоих направлениях. Интерпретация какой-либо ситуации в соответствии с моделью взаимодействия необязательно должна оставаться стабильной, а наоборот, может сместиться в сторону модели доминирования.

Свободное обращение с множественными интерпретациями мира, а также возможность перемещаться между крайностями различных моделей, соответствует условиям среды многих тувинцев, которые в зависимости от ситуации и контекста пытаются решить ситуацию, используя подходящую комбинацию обеих интерпретационных моделей. Прежде всего в ситуациях, которые невозможно решить при помощи одной лишь модели доминирования, модель взаимодействия предоставляет более широкие возможности, которые позволяют добиться, как минимум, психологического успеха. Кроме того, параллельное сосуществование в тувинской культуре как минимум двух моделей интерпретации мира носит компенсирующую функцию между дающей уверенность и идентификацию стабильностью (применение модели взаимодействия) и необходимым в глобальном смысле прогрессом и развитием (применение модели доминирования). Культура, общество, техника, экономика и политика – их существование и устойчивое развитие зависят от баланса между стабильностью и прогрессом. Ну и конечно, сама тувинская природа будет благодарна за регулярное применение модели взаимодействия, которая играет свою роль в сохранении разнообразия и богатства природных ресурсов Республики Тува.

Далее следует краткое содержание самых важных результатов моего исследования интерпретаций мира на примере тувинцев Южной Сибири.

Концепт множественных интерпретаций мира

Целью предыдущей главы было введение в теорию и практику множественных интерпретаций мира на примере тувинцев Южной Сибири. Данная работа сфокусирована на двух весьма распространенных в Туве моделях интерпретации мира и их гибком применении как отдельными персонами, так и группами людей. С одной стороны, это специфически тувинская *модель доминирования*, которую тувинцы охотно воспринимают как современное мировоззрение на основе русского влияния. И с другой стороны, это специфически тувинская *модель взаимодействия*, которую Тувинцы

определяют как свою традиционную анимистско-шаманистическую картину мира. Наряду с еще одной моделью, специфически тувинской ламаистской картиной мира тибетского образца, все названные модели являются частью повседневной реальности тувинцев, которую эти модели одновременно и формируют. Несмотря на то, что они зачастую противоречат друг другу, эти модели являются одновременными составляющими духовной культуры всех, с кем я общалась. Один и тот же тувинец может применить их и как вариант толкования чего-либо и как принцип выбора правильного действия и поведения.

1. Обе модели интерпретации мира – *модель взаимодействия* и *модель доминирования* – можно найти у тувинцев как сосуществующие параллельно и со специфически тувинским содержанием.
2. Крайние проявления обеих моделей настолько принципиально противоречат друг другу, что интерпретация какой-либо ситуации с точки зрения одной модели выглядит условной, противоречивой и неприемлемой с точки зрения другой, и наоборот.
3. В высказываниях тувинцев обе модели интерпретации мира зачастую проявляются в *форме идеализированного нарратива*. Многие тувинцы охотно причисляют себя только к одной из двух моделей интерпретации мира.
4. Мои собеседники различали оба вида интерпретаций и соотносили свои высказывания с эмическими понятиями «современности» или «традиции».
5. По своей структуре обе модели интерпретации мира представляются стабильными. Однако их конкретное содержание может быстро меняться. Причиной этому могут быть медиа, школьное или профессиональное образование, наука, путешествия, туризм, а также и эзотерика и нью-эйдж.
6. Ни одну из этих двух интерпретационных моделей нельзя приписать лишь «тувинцам»: многие тувинцы чувствуют себя комфортно, пользуясь ими обеими, а также находясь между ними, в *трансдифференциальном пространстве* (англ. *transdifference*)¹⁰.

¹⁰ Термин *transdiffenrence* в англоязычной научной литературе обычно рассматривается в паре с дополняющим его (и одновременно контрастирующим с ним) термином *transculturality*, и используется для обозначения феномена сосуществования (не обязательно множественных) контрастирующих объединений (аффилиаций) и признаков (атрибутирования), для указания тем самым на то, что остается после попытки распределения неких элементов по группам согласно логике включения/исключения (комментарий Д.А. Функа).

7. Наблюдения за действиями и поведением тувинцев, а также за их разговорами друг с другом показывают, что их толкования и интерпретации, являются результатом смешанного использования обеих интерпретационных моделей. При этом тувинцы в зависимости от потребности обращаются то к одной, то к другой крайности или же меняют свою позицию в континууме *трансдифферентного пространства* между этими моделями.
8. Сиюминутная интерпретация мира тувинцем зависит от его позиции в *трансдифферентном пространстве*, т.е. от той позиции, которую он занимает в определенный момент времени, в определенной ситуации и в определенном контексте в континууме, и от того, какой позиции он в данный момент желает следовать.
9. Из этого следует, что интерпретации мира у тувинцев подвержены постоянным изменениям не только с содержательной стороны, но также и структурно не являются *однозначными, одномерными и статичными*, а предстают скорее *гибкими, ситуативными и множественными*.

Этнография специфически тувинской модели взаимодействия

Для описания многообразных взаимодействий между человеческими и нечеловеческими субъектами я использую примеры из тувинских народных верований (Volksreligion), которые легли в основу данной работы в форме отчетов о событиях и пережитых ситуациях, интервью, записях ритуальных текстов, а также современных фольклорных текстов. В обобщенной форме выявляются следующие характерные черты:

1. Тувинцы не считают себя единственными разумными существами и действующими силами, живущими в мире. Они связаны *сетью* (англ. network) с нечеловеческими субъектами, с которыми они постоянно осознанно и неосознанно взаимодействуют. От успеха этих взаимодействий зависит благополучие человека. Соблюдению правил и норм модели взаимодействия, а также осознанной осторожности при взаимодействии с нечеловеческими субъектами придается поэтому большое значение.
2. Если судить по частоте упоминаний о *духах-хозяевах* и о взаимодействии с ними, то можно сказать, что *духи-хозяева* являются важными нечеловеческими партнерами, взаимодействующими с людьми. Будучи истинными хозяевами, они защищают все

сущее, устанавливают правила и нормы обращения с ним, следят за соблюдением установленных правил и наказывают за их нарушение.

3. Любая деятельность человека может быть интерпретирована как *взаимодействие между людьми и духами-хозяевами*. В положительном смысле к этому относятся: принятие во внимание того, что *духи-хозяева* имеют власть над всем сущим; соблюдение требований этих духов и ими установленных правил и норм; проведение ритуалов благодарения, прощения и умиротворения; различные области духовной культуры, а также реализация талантов и способностей, данных духами-хозяевами. В негативном смысле любое нарушение правил и норм модели взаимодействия также следует понимать как взаимодействие между людьми и духами-хозяевами.
4. Толкование, поведение и образ действия многих тувинцев в соответствии с моделью взаимодействия поддерживается в настоящее время прежде всего за счёт устной традиции. К одному из важнейших жанров относятся так называемые *истинные случаи* (тувинск. *болган таварылгалар, современные предания*¹¹). Типичным их сюжетом является нарушение человеком правил уважительного взаимодействия между субъектами-людьми и нечеловеческими субъектами, и, как следствие, наказание (несчастье, болезнь, смерть). Популярны также рассказы, повествующие об удивительных награждениях тех, кто отличился особо корректным обращением с правилами и нормами модели взаимодействия.
5. Нарушение какой-либо нормы осознается людьми в основном лишь тогда, когда в их жизни происходит какое-то несчастье. *Исправление последствий нарушений этих норм* осуществляется поэтапно: толкование несчастья в соответствии с моделью взаимодействия; обращение к шаману с просьбой продумать ситуацию и выяснить, какие духи и каким образом связаны с ситуацией, и дать руководство к решению проблемы; проведение ритуалов умиротворения и прощения, обращенных к соответствующему духу (возможно под руководством шамана); обещание изменить свое поведение в плане более уважительного взаимодействия.
6. В связи с *духами-хозяевами* рассматриваются также *способности* людей. Способности не являются какими-то особенными врожденными качествами и не воспринимаются как награда одаренных. Способности – в понимании тувинцев – это обязательства. *Духи-хозяева* различных талантов выбирают и обязывают людей

¹¹ Анетт К. Ольшлегель 2013: *Современные былины и другие фольклорные материалы из Тувы*. // Anett C. Oelschlägel: Der Taigageist. Berichte und Geschichten von Menschen und Geistern aus Tuwa. Zeitgenössische Sagen und andere Folkloretexte / *Дух-хозяин тайги – Современные былины и другие фольклорные материалы из Тувы / Тайга ээзи – Болган таварылгалар болгаш Тывадан чыгдынган аас чогаалының өске-даа материалдары*. Marburg: tectum-Verlag / 206-217.

служить какому-либо таланту, с тем, чтобы они занимались этим в мире людей. Человек, выбранный духом-хозяином какого-либо таланта, обязуется под угрозой наказания не скупиться на него, не злоупотреблять им, не создавать себе за счет этого таланта нечестных преимуществ и, что касается воплощения таланта, использовать максимум своих способностей.

7. Модель взаимодействия служит сохранению *гармонии, равновесия и стабильности* в сфере взаимной зависимости субъектов-людей и нечеловеческих субъектов. В случае если тувинец нарушает уравновешенное взаимодействие, то он подвергает себя опасности быть наказанным духами. Последствиями могут быть несчастные случаи, вызванные *духом-хозяином*. Духи так же могут нарушать стабильность уважительного взаимодействия. Например, опасность для отдельных людей могут представлять нападения заигравшихся или злых духов, которые считаются вредоносными.
8. Человек видит себя в постоянной зависимости от благосклонности различных духов. Однако, существование и благополучие духов рассматривается в зависимости от поведения и поступков людей. С одной стороны, человек зависит от того, что ему дают духи-хозяева. С другой стороны, неправильное обращение или даже разрушение данного ими ведет к негативным последствиям для самих *духов-хозяев*. Когда люди разрушают собственность какого-либо *духа-хозяина*, это значит, что они уничтожают его самого; неправильное обращение с собственностью духа-хозяина отнимает у него силы; неиспользование таланта и утеря знаний о том, как его использовать, ведет, вместе со своим исчезновением, к исчезновению самого *духа-хозяина*.
9. Одаренные духами *шаманы* также имеют свою функцию в модели взаимодействия. Они являются посредниками между субъектами-людьми и не-человеческими субъектами. При помощи *духов-помощников* они проясняют ситуацию, которая угрожает взаимодействию. В случае, если взаимодействие вышло из равновесия, они помогают снова восстановить состояние стабильности и гармонии. Их задача при этом – умиротворить духов-хозяев и побороть выходки вредоносных духов. Они руководят ритуалами умиротворения, прощения и благодарения и в качестве предостерегающих советников указывают людям путь уважительного взаимодействия с не-человеческими субъектами.
10. Таким образом, в тувинском восприятии человеческие и не-человеческие субъекты связаны между собой и зависят друг от друга при любых условиях.

Множественные интерпретации мира у тувинцев

Из изложенного выше концепта «множественных интерпретаций мира» возникает вопрос – на основе каких правил осуществляется гибкое обращение с ними. Именно поэтому основные пункты, приведенные ниже, посвящены теме гибкого обращения с обеими интерпретационными моделями и затрагивают связи и закономерности, причины и последствия, а также различные стратегии смены позиций в континууме между крайностями.

1. В настоящее время *модель доминирования* чаще применяется в качестве интерпретационной модели, . Она является первоочередной руководящей линией для объяснения какого-либо события и реакции на него.
2. *Спонтанная смена* интерпретационных моделей происходит в соответствии с этим часто от первичного объяснения и решения проблемы согласно модели доминирования к последующему, отсроченному во времени задействию модели взаимодействия.
3. Не редко имеет место *дополнение*, т.е. смещение тенденции от одной модели к другой.
4. Реже происходит спонтанное применение модели взаимодействия с последующей ее сменой моделью доминирования.
5. *Спонтанная смена* модели доминирования на модель взаимодействия случается в проблемных ситуациях, в которых прагматичные и рациональные методы решения проблемы не действуют.
6. Переход к модели взаимодействия происходит часто как следствие *дополнительной рефлексии* относительно произошедших событий.
7. После перехода к модели взаимодействия, *причинами* негативной ситуации объявляются нарушения правил уважительного взаимодействия между человеческими и не-человеческими субъектами.
8. Типичными примерами таких дополнительных рефлексий, происходящих с точки зрения модели взаимодействия, являются так называемые *истинные случаи* (тувинск. *болган таварылгалар*, или же *современные предания*). Они описывают зачастую нарушение людьми норм и следующее за этим наказание, осуществляемое не-человеческими субъектами, например, духами.

9. Типичным последствием внезапной смены модели доминирования на модель взаимодействия являются *ритуалы умиротворения*.
10. За ними вновь следует *долгосрочное изменение поведения*, которое сопровождается обещанием более уважительно выполнять предписания модели взаимодействия.
11. Возможность интерпретации ситуаций в соответствии с моделью взаимодействия поддерживается, прежде всего, *несчастными случаями и ударами судьбы*, которые в свою очередь, часто ведут к смене интерпретационной модели моделью взаимодействия.
12. Наряду с такими ситуациями, к замене модели доминирования на модель взаимодействия могут вести и иные причины: посещение определенных мест (к примеру, священных мест или мест исполнения ритуалов), наступление определенного времени (напр., дни, отведенные под определенные ритуалы) и встречи с определенными людьми (напр., с религиозными специалистами).
13. Интерпретацию, осуществляемую вскоре после событий в соответствии с моделью взаимодействия, когда переход к ней от модели доминирования не является необходимым, можно наблюдать прежде всего *в период после ритуала*. Ритуалы поддерживают в их участниках идею модели взаимодействия еще некоторое время после их (ритуалов) проведения.
14. Смена интерпретационных моделей может осуществляться спонтанно или стратегически, намеренно. *Стратегические смены* моделей часто происходят в обоих направлениях в случаях, когда человек или группа людей недовольны результатами применения той или иной интерпретационной модели. Применение модели доминирования было характерно для советского периода с целью сокрытия собственной религиозности.
15. Осознанную *стратегическую смену* (модели) можно особенно часто и отчетливо наблюдать у шаманов. В настоящее время шаманы должны владеть различными стратегиями своего ремесла, чьи инструменты заимствованы из модели доминирования. К этому же относятся сетевой бизнес, реклама, бухгалтер, строительство и организация шаманских клиник, изготовление и продажа специальной атрибутики.
16. В многочисленных самопрезентациях тувинцев, у которых я брала интервью, прослеживается тенденция к объяснению происходящего через правильное или неправильное поведение и действия. Такое различие часто сопровождалось

стремлением противопоставить друг другу обе модели как правильную и неправильную, и, таким образом, постулировать несовместимость обеих.

17. Таким путем можно получить модель, *имеющую нарративно идеализированную форму*. Толкование определенной ситуации или некоего события приближается в таком случае к экстремальному варианту модели.
18. В Туве, наряду со *структурной стабильностью* обеих интерпретационных моделей, бросается в глаза характерная для сегодняшнего времени ускоренная *изменчивость содержания* моделей доминирования и взаимодействия.
19. Изменчива также и частота применения обеих интерпретационных моделей. Модель доминирования применяется на сегодняшний день чаще, модель взаимодействия – реже, ограничиваясь при этом лишь определенными ситуациями.

Список литературы:

- Alekseev* 1987 – *Alekseev N.A.* Schamanismus der Türken Sibiriens. Hamburg: Reinhold Schletzer Verlag, 1987.
- Bargatzky* 2007 – *Bargatzky Th.* Mythos, Weg und Welthaus // *Erfahrungsreligion als Kultus und Alltag* / Münster: LIT-Verlag, 2007.
- Belliger, Krieger* 2006 – *Belliger A., Krieger D.J.* Einführung in die Akteur-Netzwerk-Theorie // *ANThology* / Ein einführendes Handbuch zur Akteur-Netzwerk-Theorie / Отв. ред. А. Belliger, D.J. Krieger. Bielefeld: transcript Verlag, 2006. С. 13-50.
- Berger, Luckmann* 2007 [1966] – *Berger P.L., Luckmann Th.* The social construction of reality. A Treatise in the Sociology of Knowledge. New York: Doubleday, 2007.
- Berger, Luckmann* 2012 [1969] – *Berger P.L., Luckmann Th.* Die gesellschaftliche Konstruktion der Wirklichkeit. Eine Theorie der Wissenssoziologie. Frankfurt am Main: Fischer, [1969] 2012.
- Breinig, Lösch* 2002 – *Breinig, H., Lösch K.* Introduction: Difference and Transdifference // *Multiculturalism in Contemporary Societies. Perspectives on Difference and Transdifference* / Отв. ред. Н. Breinig, J. Gebhardt, К. Lösch. Erlangen: Universitätsbund (Erlanger Forschungen: Reihe A, Geisteswissenschaften, Bd. 101, 2002. С. 11-36.
- Будегечи* 1994 – *Будегечи Т.* Мировоззренческие основы тувинского шаманизма // *Шаманизм в Туве: Материалы 1-го тувинско-американского семинара ученых-шамановедов и шаманов.* / Глав. ред. Т. Будегечи. – Кызыл, 1994.С. 11-14.

Дьяконова 1976 – *Дьяконова, В. П.* Религиозные представления алтайцев и тувинцев о природе и человеке // *Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера.* Ленинград, 1976. С. 268-291.

Handler, Linnekin 1984 – *Handler R., Linnekin J.* Tradition, genuine or spurious. // *Journal of American Folklore.* 1984. Vol. 97. С. 273-290.

Harva 1938 - *Harva U.* Die religiösen Vorstellungen der Altaischen Völker. Helsinki: Suomalainen tiedeakatemia, 1938.

Hobsbawm, Ranger 1992 – *Hobsbawm E., Ranger T.* The Invention of Tradition. Cambridge: University Press, 1992.

Husserl 1954 – *Husserl E.* Die Krisis der europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänomenologie. Den Haag: Nijhoff (Husserliana Band VI), 1954.

James 1890 – *James W.* The Principles of Psychology. New York: Holt, 1890. С. 283-322.

Oelschlägel 2004 – *Oelschlägel A.C.* Der Weiße Weg. Naturreligion und Divination bei den West-Tyva im Süden Sibiriens. Leipzig: Universitätsverlag, 2004.

Oelschlägel 2013a – *Oelschlägel A.C.* Plurale Weltinterpretationen. Das Beispiel der Tyva Südsibiriens. Fürstenberg/Havel: SEC Publications/Kulturstiftung Sibirien gGmbH, 2013a.

Oelschlägel 2013б – *Oelschlägel A.C.* Der Taigageist. Berichte und Geschichten von Menschen und Geistern aus Tuwa. Zeitgenössische Sagen und andere Folkloretexte / Дух-хозяин тайги –Современные предания и другие фольклорные материалы из Тувы / Тайга ээзи – Болган таварылгалар болгаш Тывадан чыгдынган аас чогаалының өске-даа материалдары. Marburg: tectum-Verlag, 2013б.

Ольшлегель 2013в – *Ольшлегель А.К.* Краткое содержание: «Множественные интерпретации мира. Пример тувинцев Южной Сибири.» // *Plurale Weltinterpretationen. Das Beispiel der Tyva Südsibiriens.* Fürstenberg/Havel: SEC Publications/Kulturstiftung Sibirien gGmbH, 2013в.

Oelschlaegel 2013г – *Oelschlaegel A.C.* Summary of “Plural World Interpretations: The case of the Tyvans in South Siberia.” // *Plurale Weltinterpretationen. Das Beispiel der Tyva Südsibiriens.* Fürstenberg/Havel: SEC Publications/Kulturstiftung Sibirien gGmbH, 2013г.

Ольшлегель 2013д – *Ольшлегель А.К.* Современные предания и другие фольклорные материалы из Тувы // *Der Taigageist. Berichte und Geschichten von Menschen und Geistern aus Tuwa. Zeitgenössische Sagen und andere Folkloretexte / Дух-хозяин тайги –* Современные предания и другие фольклорные материалы из Тувы / Тайга ээзи – Болган таварылгалар болгаш Тывадан чыгдынган аас чогаалының өске-даа материалдары. Marburg: tectum-Verlag, 2013д. С. 206-217.

- Ольшлегель 2013е – Ольшлегель А.К.* Современные предания из Тувы // Новые Исследования Тувы/The New Research of Tuva. 2012. №. 4, Issue 16. С. 97-112.
(www.tuva.asia)
- Потанов 1969 – Потанов Л.П.* Очерки народного быта тувинцев. Москва: Издательство «Наука», 1969.
- Schütz 1945 – Schütz A.* On Multiple Realities // Philosophy and Phenomenological Research, 5, 1945. С. 533-576.
- Schütz 1971a – Schütz A.* Über die mannigfaltigen Wirklichkeiten. // Gesammelte Aufsätze. Bd. 1, Das Problem der sozialen Wirklichkeit. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1971a. С. 237-298.
- Schütz 1971б – Schütz A.* Symbol, Wirklichkeit und Gesellschaft. // Gesammelte Aufsätze. Bd. 1, Das Problem der sozialen Wirklichkeit. Den Haag: Martinus Nijhoff, 1971б. С. 331-411.
- Schütz, Luckmann [1975] 2003 – Schütz A., Luckmann Th.* Strukturen der Lebenswelt. Konstanz: UVK Verlagsgesellschaft mbH, 2003.
- Spittler 1998 – Spittler G.* Hirtenarbeit. Die Welt der Kamelhirten und Ziegenhirten von Timia. Köln: Rüdiger Köppe Verlag, 1998.
- Splitter 2003 – Spittler G.* Work – Transformation of Objects or Interaction Between Subjects? // Exploitation and Overexploitation in Societies Past and Present. Отв. ред. *Benzing B., Herrmann B.* Münster: LIT-Verlag, 2003. С. 327-338.
- Streck 2001 – Streck B.* Vom Rhythmus der Ewigkeit. Zeitvorstellungen „archaischer“ Kulturen. // *Jede Kultur hat ihre Zeit.* München: o.V., 2001. С. 108-124.
- Streck 2003 – Streck B.* Does Nature Strike Back? Reflections on a Passion Anthropology. // Exploitation and Overexploitation in Societies Past and Present. Отв. ред. *Benzing B., Herrmann B.* Münster: LIT-Verlag, 2003. С. 311-325.
- Wajnschtejn 1996 – Wajnschtejn S.I. [Вайнштейн С.И.]* Die Welt der Nomaden im Zentrum Asiens. Berlin: Reinhold Schletzer Verlag, 1996.
- Zigon. 2011 – Zigon, Jarrett ed.:* Multiple moralities and Religions in Post-soviet Russia. New York, Oxford: Berghahn.